

— Еще больше не смирился, — Цинь Юй, положив руки под голову, с долей насмешки сказал:

— Так что я все же больше подхожу на роль старшего брата. Сяо Фэйфэй, назови меня шестым братом!

— ... — Бай Юньфэй замер, лишь спустя некоторое время придя в себя и вспомнив, что нужно проучить Цинь Юя.

— Герой, — князь Цзинь, к удивлению, сумел остановить его руку. — Кто старший брат — не важно. Наши отношения и так говорят сами за себя?

Даже родные братья могут скрестить мечи, а наши отношения крепче братских.

Бай Юньфэй поддался на уговоры, резко отдернул руку и тоже лег рядом, искоса глядя на полуприкрытые глаза Цинь Юя, внезапно тихо спросил:

— Ты вчера обиделся?

Цинь Юй открыл глаза, посмотрел на него с усмешкой.

— На что?

— Когда вчера приходил учитель...

— Герой, у меня тогда еще голова болела! Нельзя ли не доставлять мне хлопот по пустякам.

— Сам виноват!

А ведь я только ради тебя пил, чтобы развеять печаль. Снова закрыв глаза, Цинь Юй наслаждался теплым солнцем, болтая с Бай Юньфэем.

— Где ты нашел эту одежду?

— В сундуке.

— Не забудь вернуть.

— Кому она нужна!

Бай Юньфэй недовольно посмотрел на него, но Цинь Юй, закрыв глаза, этого не заметил. Он повернулся к небу, невольно улыбнувшись.

Под теплым солнцем Цинь Юй, закрыв глаза, говорил легко, но в душе продолжал размышлять над словами Ань Цзыци. Нет, мне нужно убедиться!

— Юньфэй, у меня есть дела. Позже я навещу старшего Фэна.

— Хорошо, — согласился Бай Юньфэй, но в душе почувствовал легкую пустоту.

Шатер

— Ли Хань, используй все возможные средства, чтобы выяснить, остался ли кто-то в живых из семьи Чжо в Гуаньчжуне, — Цинь Юй сидел при свете лампы, который делал его выражение лица еще более суровым.

— Да, — Ли Хань уже собирался уйти.

— Быстрее.

Ли Хань немного замешкался, почтительно ответив:

— Да.

Лунный свет проникал через окно. Цинь Юй вздохнул, откинувшись на спинку стула и неподвижно глядя вдаль. Юньфэй, если я тайком разберусь с твоим старшим братом по учению, ты заметишь?

В шатре Цинь Юй смотрел на Вэнь Шаня, ощущая, что тот кажется знакомым. Немного подумав, он вспомнил, что этот человек помогал патриарху Фэну общаться с цянами в Ланьчэне.

— Этот князь Цзинь, — Вэнь Шань посмотрел на него. — Зачем вы меня ищете?

— Молодой мастер Вэнь, — Цинь Юй быстро пришел в себя. — Я хочу поблагодарить вас за то, что в тот день вы спасли меня.

— Пустяки, не стоит упоминать, — Вэнь Шань махнул рукой.

— Вы добросердечны, — Цинь Юй рассмеялся, сев напротив. — Я также хочу поблагодарить вас за помощь в Ланьчэне. Как же я могу не выразить благодарность?

Ланьчэн? Вэнь Шань замер, затем снова махнул рукой.

— Это было несложно, князь Цзинь, вы слишком любезны. Но в следующий раз не стоит так поступать с моим старшим братом. Хотя я тогда помог вам, но позже старший брат Бай...

Князь Цзинь сказал одно, а молодой мастер Вэнь — десять. Цинь Юй молча слушал, наконец не выдержав и прервав:

— Это моя вина, что доставил вам столько хлопот.

— Конечно, вы не представляете, как долго старший брат Бай заставлял меня тренироваться с мечом из-за вас, — Вэнь Шань сел, продолжая жаловаться. — Но в прошлый раз было хуже, когда я поцарапал его доску для игры...

— Молодой мастер Вэнь, — Цинь Юй поспешно прервал его.

Если бы он не остановил, Вэнь Шань бы рассказал обо всех своих детских обидах.

— Что? — Вэнь Шань закрыл рот, немного разочарованный.

— Народное восстание в Ланьчэне до сих пор не дает мне покоя. Вы, кажется, долго были в Ланьчэне. Не могли бы вы рассказать, как все происходило?

— Ланьчэн!

Вэнь Шань посмотрел на князя Цзиня, не спеша налил чашку чая, держа ее в руке, и с улыбкой начал рассказывать.

— Я не был в Ланьчэне постоянно. Я был в землях цянов, собирался отправиться в Байху, чтобы найти учителя, но по пути встретил банду разбойников. Я преследовал их полдня, но не догнал, поэтому поехал в округ Фэнцзян, в город Юаньань... Затем я отправился в Шичэн, но по пути в Ланьчэне столкнулся с этим... Учитель всегда учил нас... Как я мог не вмешаться... Поэтому я сразу же отправил письмо учителю.

Хм... Может, я зря сюда пришел?

Цинь Юй подпер голову рукой, скучаяще глядя на Вэнь Шаня. Этот молодой мастер сказал много, но ни слова полезного. Он понял, что в школе Большого Снежного хребта нет ни одного нормального человека.

— Потом я уехал из Ланьчэна, направляясь в Шичэн. Князь, вы не представляете, что я обнаружил в Шичэне...

— Молодой мастер Вэнь, — Цинь Юй поспешно прервал его, отняв чашку и наливая воду. — Я слышал, что старший брат Чжо пропал уже больше месяца. Где вы видели его в последний раз?

— Старший брат Чжо? Я давно его не видел. В этом году я был в землях цянов, — покачал головой Вэнь Шань, затем посмотрел на него. — Откуда вы знаете, что старший брат Чжо пропал?

— Юньфэй сказал, — машинально ответил Цинь Юй, вспомнив странного учителя Бай Юньфэя, добавив:

— Он случайно проговорился, не специально.

— А, старший брат Чжо действительно больше всего беспокоится о старшем брате Бай.

Конечно, кто же не будет беспокоиться о пропаже возлюбленного! Цинь Юй мысленно усмехнулся, мельком взглянув на наконец замолчавшего Вэнь Шаня, спросил:

— Юньфэй и старший брат Чжо близки?

— Конечно, старший брат Бай и старший брат Чжо всегда были вместе. Раньше, когда учителя не было, старший брат Чжо заботился о старшем брате Бай, учил его боевым искусствам.

Вэнь Шань явно снова разговорился:

— Раньше, когда старший брат Бай ошибался, старший брат Чжо всегда защищал его, за что получал наказания от учителя. Однажды старший брат Бай... Тогда старший брат Чжо был наказан очень строго... Каждый раз, возвращаясь на Большой Снежный хребет, старший брат Чжо сначала спрашивал о старшем брате Бай, и старший брат Бай тоже...

— Ладно, ладно, я понял, — Цинь Юй вздохнул, поняв, что тайком разобраться с Чжо Цинфэном не получится.

Он встал и ушел, даже не попрощавшись.

— Цинь... — Бай Юньфэй, увидев Цинь Юя у шатра, уже собирался заговорить, но тот поклонился и поспешно ушел.

Что случилось? Бай Юньфэй нахмурился, войдя в шатер.

— Зачем он приходил?

— О, спрашивал о ваших отношениях со старшим братом Чжо, — тупо ответил Вэнь Шань, опустив предыдущий разговор о Ланьчэне.

Этот идиот! Бай Юньфэй с досадой ударил по столу, затем вытащил Вэнь Шаня тренироваться с мечом. Тот застонал, не понимая, в чем ошибся.

Ночью патриарх Фэн сидел при свете свечи, половина его лица скрывалась в тени. Он сказал Вэнь Шаню:

— Я понял. Не говори об этом Юньфэю.

— Да, учитель.

Вэнь Шань ушел, и патриарх Фэн долго сидел один, прежде чем вернуться в шатер. Он не хотел снова ввязываться в интриги, но избежать этого не удалось.

На следующий день в главном шатре князя Цзиня патриарх Фэн сам пришел с визитом. Он понимал, что с таким человеком, как князь Цзинь, лучше сразу прояснить сомнения, чтобы развеять подозрения.

— Старший, вы хотите, чтобы я помог вам найти старшего брата Чжо? — Цинь Юй с удивлением смотрел на него. — Но раньше я слышал от Юньфэя, что вы не хотите, чтобы посторонние помогали.

— Это все же внутреннее дело школы, не стоит его афишировать. Но Цинфэн давно не подает вестей, как же мне не беспокоиться? Поэтому я и обратился к вам за помощью, — патриарх Фэн опустил взгляд, вздохнув.

— Понятно, — улыбнулся Цинь Юй, но в душе оставался сомнения.

Бай Юньфэй говорил, что Чжо Цинфэн никогда так не поступал, и это совпадение вызывает подозрения.

— Из-за чего вы поссорились со старшим братом Чжо? Может, я смогу его успокоить?

Лицо патриарха Фэн изменилось, и Цинь Юй, заметив это, вежливо добавил:

— Если это личное, то не стоит.

— Нет, ничего страшного, — патриарх Фэн слегка смутился, с неловкостью сказав:

— Юньфэй и Цинфэн выросли вместе, и со временем Юньфэй начал испытывать к нему чувства. Но Цинфэн... В последний раз, когда мы виделись, он сказал, что влюблен в женщину из публичного дома. Я сделал ему замечание, и мы поссорились. Цинфэн ушел в гневе и с тех пор не подает вестей.

— Старший, вы заботитесь о своих учениках. Я думаю, со временем Юньфэй и старший брат Чжо оценят вашу заботу.

Патриарх Фэн смотрел на князя Цзиня, но тот был спокоен, и его слова не вызвали никаких эмоций. Он вздохнул в душе.

Юньфэй, прости меня. Но с Цинфэном и этим человеком тебе лучше порвать как можно скорее.

— Юньфэй и Цинфэн оба пережили тяжелое детство. Я надеюсь, что они будут поддерживать друг друга, — патриарх Фэн с грустной улыбкой посмотрел на князя Цзиня. — Тогда я смогу умереть спокойно.

Детство? Цинь Юй вспомнил предыдущий разговор, словно невзначай спросив:

— Старший брат Чжо тоже был принят в школу в детстве?

— Можно сказать, — патриарх Фэн усмехнулся, взглянув на князя Цзиня с легкой радостью. — Цинфэн — цян. Я путешествовал по северу земель цянов, где тогда бушевали бандиты. Однажды я проходил мимо разрушенной деревни и услышал плач младенца. Оказалось, что кто-то выжил. Я взял его в ученики.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451600>